

Twig

Арка первая: Прополка

Глава шестая: критический момент

Когда людей начинает рвать или когда они поднимаются со своих мест, чтобы побежать в ближайший туалет, становится вполне очевидно, что что-то не так. Ученики расстраивались и пугались. Учителя тоже были не в лучшей форме.

Наши противники были умны. Что бы сейчас ни происходило, они способны прорабатывать планы с несколькими этапами или шагами. Зная, что мы уже взяли тарелки, они испортили пищу, затронув большую часть учеников и учителей. Вероятно. Это соответствует действиям мадам Ленточки и общей шкале времени.

Мэри. Друзья Хелен назвали её Мэри.

Наши места за столом выбраны с умыслом. Они не были очевидно скоординированы или организованны, но мы просто приняли это как подход. За дальнейшим от кухни столом сидели на скамейке Джейми, Лилиан и я, со стеной прямо позади нас, друзья Хелен и часть друзей Гордона сидели с обеих сторон. Сами Хелен и Гордон были напротив Джейми и меня, их спины были повернуты к остальной части столовой.

Позиция означала, что мы с Джейми могли наблюдать за комнатой, и добраться до нас было гораздо сложнее. Гордон и Хелен по большей части могли позаботиться о себе, если кто-то приблизится сзади.

Я наклонился к Джейми, и воспользовался общим шумом, суетой и тем, что другие ученики отвлеклись, чтобы прошептать ему на ухо: – Другие ученики слишком умны, чтобы показать себя посреди этого. Наблюдай за учителями.

– Конечно, – сказал он.

Я встретил взгляд Гордона и Хелен. Это была неловкая ситуация, потому что мы не могли координировать свою речь, не оставляя подсказок другим. Но если мы уйдем, то рискуем оказаться лишёнными информации. Пока наши враги были в тени, а мы были на виду, хаос работал против нас. В то время как все остальные были отвлечены или выведены из строя, они могли напасть на нас из любого угла. А чтобы мы погибли, ну, даже незначительное пищевое отравление могло бы нас убить.

Это само по себе было опасно, но я был готов поспорить, что за этим нападением было

больше слоев. Конкретная причина, по которой они это сделали.

- Хелен, - сказал Гордон. Он положил руку ей на плечо. - Ты в порядке?

Хелен покачала головой. Она уже слегка наклонилась, прижала руку к ключице.

На мгновение она встретила со мной взглядом.

Хорошо. Подыграю.

- Тебе нужна помощь? - спросила Лилиан.

- Просто доведёте меня до нашей комнаты? - спросила Хелен. В её голосе была напряженность, как будто она очень старалась не показывать боли.

- Лилиан не очень-то сильная, - сказал Гордон. - Я помогу.

- Мальчиков не пускают на сторону девочек, - запротестовала Эрма - коротковолосая блондинка. Она заметно позеленела.

- Особые обстоятельства, - настаивал Гордон.

- Тебе действительно не разрешено, - снова возразила Эрма.

- Мне всё равно, - твёрдо сказал Гордон.

- Мы пойдем, - сказал я.

- Группа из... - начала Эрма, но резко остановилась, чтобы побороть новый приступ тошноты.

- Эрма, - сказал я. - Позволь нам побыть джентльменами, хорошо? Думаю, с нами по большей части всё в порядке. Мы можем провести вас в ваши комнаты.

Она не выглядела довольной и этой идеей, но говорить она не могла.

Гордон начал подниматься, помогая Хелен встать. Он протянул руку Эрме.

- Учителя, - сказал Джейми, предупредив нас.

Я повернул голову. Один из учителей стоял. На нём была слегка старомодная одежда. Его брюки плотно прижимались к ногам, исчезая в сапогах, жилет, поверх рубашки с кнопками, был ярко-красным, галстука он не носил. У него было крепкое телосложение, с заметной грудью-бочкой, из-за одежды его ноги казались маленькими, а верхняя часть тела казалась ещё больше. Все его волосы были заглажены в одну сторону, они были волнистыми и подчёркивали его, и так кажущуюся очень треугольной, голову, с выдающимися бровями и острым подбородком.

Красная куртка была неудачным выбором, и не потому, что это была печальная попытка казаться членом верхнего слоя, а потому, что его кожа краснела и уже соответствовала куртке. Он потел, с явным дискомфортом.

Он не избежал последствий яда. Человеку, сидящему справа от него, и директору, сидящей рядом, тоже, похоже, не было комфортно.

Будучи больше, они и съели больше?

– Слушайте все! – воскликнул Красный Жилет. У него был слабый, но настоящий британский акцент.

Шум стал тише.

– Что-то в еде, похоже, недоварилось. Идите прямо в комнаты вашего общежития. Если нужно... – он сделал паузу. – Лучше используйте мусорные ведра в своей комнате, а не пытайтесь пробиться в туалеты. Ожидая, что на них будет слишком большой спрос. О вас позаботятся, но сейчас идите, пока вам не стало ещё хуже.

О нас позаботятся?

Джейми пристально смотрел, всё ещё не сходя с места. Он пошевелился, когда я оказался в его поле зрения, протянув руку к графину с водой, заполненному лишь на четверть. Я перелил содержимое в другую тару, а затем перебросил кувшин через стол Гордону.

– Что это?

– Если мы не сможем добраться до мусорных вёдер, – сказал я, – лучше с кувшином, чем в луже. Уловил суть?

Гордон взял стеклянный графин за ручку, одной рукой поддерживая Хелен. Не лучший вариант, но его можно использовать как оружие.

– Иди вперёд, – сказал я Джейми. Пока он и Лилиан кружили вокруг стола, я опустошил ещё один графин, стоявший у центра стола, и держал его теперь в руках.

Не то чтобы это имело большое значение. Если всё дойдёт до того, что мне понадобится оружие, не думаю, что оно поможет.

Но так я всё же чувствовал себя лучше.

Мы направились к спальням девушек с Хелен и несколькими отставшими. Я был рад низкому росту, поскольку мог наклонить голову и позволить толпе защитить меня от глаз учителей.

Я надеялся, что акт ухода за Хелен позволит нам оторваться, но слишком много людей покидали столовую. Даже тех, кто был здоров, прогнали ароматы рвоты. В комнате было влажно и жарко из-за кухни и огромного количества учеников, а влажность помогала переносить неприятный запах. Мы не могли оторваться от толпы, и я не был уверен, что в комнате общежития будет намного лучше.

Рядом со мной сгорбилась старуха, издавая гортанный шум. Все рядом с ней убирались с дороги.

Я воспользовался прорехой в толпе, чтобы приблизиться и сунул пустой кувшин под её рот, откинув свою голову назад и прочь, чтобы не пришлось смотреть, как опустошался её желудок.

- Спасибо, - сказала она, всё ещё наклонившись, улыбаясь.

Она потянулась, чтобы взять графин, но я отдернулся от её хватки.

- Зарезервирован для друзей, - сказал я.

Она выглядела немного озадаченной и потерянной.

- А я ещё думала, что ты джентльмен, - пробормотала Эрма.

- Я ублюдок, рожденный и брошенный, - сказал я. И я не могу отдать оружие потенциальному врагу.

С медленнодвигающимися учениками, и периодическими толчками, лестницы были под бóльшим затором, чем Королевская улица в любой из своих дней. Вероятно, мы были в безопасности, пока шли группой, но если толпа разделила бы нас, или если кто-то попытался сунуть нож под ребра... не думаю, что мы смогли бы ответить должным образом в этом столпотворении.

Я видел, как Гордон взглянул на Джейми, и почувствовал, что они думают о том же.

Мы застряли.

- Где душевые? - спросил я.

- Душевые?

- Ванны? Где вы моетесь?

- Выше на один этаж, - ответил Гордон, - Над столовой.

Он принял вопрос как инструкцию к действиям, и вместе с Хелен послушно пробился через проём в толпе. Джейми, Лилиан и я поспешили за ними, я держал кувшин в сторонке, чтобы избежать запаха.

Люди шли медленно, некоторые останавливались на лестнице, сидели или стояли на четвереньках, и запах говорил, что их не просто тошнило. Это был беспорядок, катастрофа и многоэтажное пятно на Мотмонте.

И всё это было практически очевидной подсказкой.

Из этого можно было собрать так много деталей. Мотивация, подход, природа противника...

Я лениво переместил кувшин, выставив перед собой - изначально он должен был стать моим щитом против любого, кто тянется за мной или держит оружие, но в конечном итоге послужил другой цели. Вид стеклянной емкости, наполненной рвотой, заставил двух девочек застенчиво отступить. Это была возможность проскользнуть наверх, сделать три шага, нырнуть мимо двух учениц и выйти на безопасное место, подальше от болезненного стада.

Остальные последовали за мной, когда мы направились в душ девочек. Два душа уже работали, и комната была заполнена паром. Пол был покрыт белой плиткой, сами кабинки были отделаны деревом с глянцевой краской. Каждая кабинка была заполнена крючками и скамьями перед дверью и душем.

- У них есть отдельные кабинки? - спросил Джейми. - Почему у них есть отдельные кабинки?

- Тсс, - Гордон заткнул его.

Эрма последовала за нами и пошаталась мимо нас к первой доступной кабинке, в которой она быстро украсила пол своим обедом.

Я огляделся, затем указал. Пока другие шли, я подошёл к соседней кабинке и включил воду.

Шипение воды заполнило комнату.

Когда я догнал остальных в самом дальнем душе, Хелен стояла прямо, её лицо было пустым. Гордон стоял, опираясь на одну из маленьких скамеек при входе в кабинку, а Джейми и Лилиан заняли другую короткую скамью.

Я стоял у входа в кабинку, тут я мог присматривать за дверью. Облака пара парили по комнате.

Хелен прошла мимо остальных за моим кувшином, и я его отдал. Не дрогнув, она немного вылила себе на рукав. Включила воду, холодную, затем потеплее, и встала под душ. Вода пробежала по ней, намочив волосы и форму. Макияж вокруг её глаз размылся.

Я оглянулся, посмотрев на другие кабинки. Немного отступив, я наклонился, заглянул под кабинки. Я увидел несколько босых ног и мокрые носки. Похоже, Эрма сидела на полу душа, позволяя воде стекать по ней.

- За нами следовали? - спросил Гордон низким голосом.

- Не знаю, - пробормотал Джейми.

- Когда начался такой бардак, стало труднее следить за происходящим, - сказал я. - На что они могли рассчитывать.

- Попытка нас поймать? - спросил Гордон.

Я кивнул. - Встряхнуть всех, да. Меня беспокоит Мэри.

- У меня не было ни малейшего понятия, - сказала Хелен.

- Всё в порядке, - успокоила Лилиан. - Это не твоя вина.

- Я знаю, - сказала Хелен, повернувшись на Лилиан. Кто-то другой мог бы звучать раздражённо, но Хелен никак не звучала. - Если бы я знала и проигнорировала это, то тогда это была бы моя вина.

- Я... ладно, - сказала Лилиан.

- Кто она? - спросил я. - Эта Мэри?

- Мэри Элизабет Коборн, - сказала Хелен. - Её отец не влиятельный. Бухгалтер для богатых и

знаменитых. Вот почему я не обращала на неё особого внимания.

– Кто её мать? – спросил Гордон.

– Я не знаю, – сказала Хелен. – Я искала среди мужчин из-за прежних событий. Спросила бы, но у девочек труднее спрашивать о их мамах.

Я кивнул. Большинство матерей были учителями, медсестрами или домохозяйками. Ничего интересного, что можно было бы спросить. В Академии было больше женщин, но мало кто из последнего поколения.

– Стоит узнать, – сказал Гордон. Он провёл пальцами по своим золотым волосам, которые были влажными из-за лёгкого пара. – Проверь остальную часть её семьи, почему её могли выбрать среди всех учеников здесь.

Я мог почувствовать, под каким стрессом были остальные. Этот маневр поставил нас всех на позицию контрдействий, и наши возможности были ограничены до тех пор, пока все как на иголках. Я выставил немного информации, надеясь снова сосредоточить их внимание. Не обязательно поднимать моральный дух, но я сомневался, что это реальная проблема. Мы достаточно хорошо знали подобные ситуации. – Мы знаем, что она сыграла в этом роль. Она могла бы с тем же успехом сказать нам в лицо, что вовлечена в это, слова о том, чтобы мы наслаждались едой, тот взгляд. То, что ей наплевать, если мы придём за ней, что-то да значит.

Джейми кивнул. – Кукольник использует этих учеников в качестве оружия убийства. Как у убийцы у него есть схема. Убийцы-самоубийцы. Один за другим. Самоубийства прикрывают улики. Если Мэри пойдет по схеме, она либо придёт за нами...

– Или она вернётся домой, – сказал Гордон. Он сделал паузу. – Ох.

Я последовал его мыслям и пришёл к тому же выводу. – И это конец игры.

– Простите, – вмешалась Лилиан. – Я не понимаю.

– Они знают, что мы здесь из-за них, – сказал Гордон. – Наш кукольник как-то догадался о нас. Возможно, через связь с Академией, возможно, другими способами. Он испугался, и теперь сворачивается. Отравить всех, и в разгар хаоса он может отправить своё оружие или за нами, или ученики отправятся домой, и закончат работу.

– Или и то, и другое, – сказал я. – Если они будут осторожны в устранении нас, то ничего не говорит о том, что они не смогут сбежать и закончить свою работу.

– Это возможно, – согласился Гордон. – Особенно, если они знают, кто мы такие, то могут пожелать не нарываться на сражение.

Я услышал шум и взглянул через дверцу кабинки на дверь комнаты.

Ещё две ученицы. Одна плакала.

Я шагнул дальше в пар и тени, и следил, пока они не исчезли в кабинке. Никаких признаков враждебности.

- В любом случае, - сказал Гордон, - наш кукольник может оказаться достаточно осторожным, чтобы исчезнуть на несколько лет, позволить всему утихнуть или просто собраться и уйти в другую школу.

- Может быть, - сказал я. - Этот подход кажется омерзительным. Отравить учеников? Рвота и дерьмо повсюду.

- Навредить Мотмунту в степени, которая навредит и Академии, - сказал Гордон.

- Личное, - предположила Лилиан.

Я кивнул. - Теперь ты нас понимаешь.

Она выглядела раздраженной этой фразой.

- Итак, мы вышли на мужчину... - сказал Гордон.

- Или женщину, - вмешался Джейми.

Гордон продолжил, как будто его не прервали: - Который считает этих детей расходуемым материалом. Он каким-то образом изменяет их, даёт им цель, и они умирают после её свершения, заметая следы. Он это делает, потому что ненавидит школу? Пугающе много ненависти. Неужели мы действительно думаем, что он учитель? Тратить бóльшую часть времени и дней на то, что так ненавидишь?

- Разве такое не возможно? - Спросила Хелен.

- Нет, сказал Гордон, немного нахмурившись. - Я действительно так не думаю. Слишком злобным кажется проворачивать кинжал, когда можно закончить всё одним ударом.

Хелен кивнула.

- Что, если это не касается школы? - спросил я.

- Продолжай.

- Личное, обида на человека.

- Против директора? - спросил Гордон.

Я вяло пожал плечами. Влага в воздухе начинала собираться на моей коже и одежде. Я вытер лоб и откинул волосы назад и прочь от лба. - Джейми? Любые мысли о факультете?

- Они разговаривали как группа, прежде чем господин МакКэрн сделал своё заявление, - сказал Джейми. - Директору нечего было сказать.

- Учителям еду принесли ученики? - спросил я.

- Да, прямо с кухни, - сказал Джейми. Он сделал паузу, взглянув влево: - Мэри принесла тарелки трём последним.

- Показать директора школы с плохой стороны, выведя её из строя, - сказал я. - Больше яда или что-то еще...

- Рвотное, - уточнила Лилиан. - Может слабительное.

- Мэри дала директрисе бóльшую порцию рвотного, чем кому-либо ещё, - поправил я свое заявление. - Вопрос в том, кто будет обижаться против...

Я ощутил движение краем глаза. Моя голова повернулась, рука и один палец поднялись, чтобы закрыть нас.

- В свои комнаты, сейчас же, - воскликнул женский голос.

Я услышал шаги. И те, которые принадлежат женщине, и шаги убегающих девушек.

Резкий стук, в нескольких кабинках от нас.

- Вон, - прозвучал приказ.

Выполняет обход, прогоняет всех прочь.

Гордон поднял руку, опираясь пальцами, и голос его был низким. - Кто недоволен директором? Кто-то из кампуса, кто-то, кто может контактировать с учениками. Кто такая

Мэри и почему она? Узнайте, кто её мать. Каков механизм контроля? И не забывайте, что они могут придти за нами. Будьте настороже, и помните, что они могут попытаться забрать вас с собой.

- И их семьи, - сказала Лилиан. - Если они уйдут...

- Мы выйдем вперёд, если будет похоже, что существует такая опасность, - заверил её Джейми.

- Выйдем, - согласился я. - Я бы поставил на то, что цель за этой уловкой другая. Ищите цель.

Они кивнули.

- Вон, - учитель отдала приказ, в нескольких кабинках от нас.

- Мои друзья, - сказала Эрма. - Они были здесь.

Сдаёт нас?

Нет, Эрма не знала, что мы пытаемся избежать внимания.

- Мы должны беспокоиться об Эрме? - спросил Гордон.

- Я не знаю, - сказала Хелен.

- Нежелание видеть нас в женском общежитии подозрительно, - прошептал Гордон.

Я слышал приближающиеся шаги учителя, удары твердой подошвы о плитку.

- О, это? - спросила Лилиан. - В её комнате свинарник. Она не умеет убирать за собой.

Вся наша группа расслабилась.

Металлический писк - ещё один душ был выключен.

Я повернулся лицом к женщине, когда она вышла из облака пара.

- Мальчики в женском душе? - спросила она, её голос изогнулся, словно она собиралась

начать тираду.

- Всё нормально, - сказала Лилиан. - Мы...

- Ни слова больше. Это, безусловно, не "нормально", - сказала женщина, сдув пар.

Хелен споткнулась вперед, слегка толкнув женщину головой в солнечное сплетение. Мокрыми руками она схватила женщину за рубашку.

- Мисс Уильямс, - прошептала Хелен, - мне так плохо. Пожалуйста. Я...

Хелен замолчала, будто сдерживала тошноту.

Гордон вышел вперед, поспешив передать мой, всё ещё наполненный кувшин, женщине. Женщине пришлось оттолкнуть Хелен, чтобы добраться до кувшина и отдать его ей.

Хелен удалось выпустить фонтан рвоты и полностью промахнуться мимо кувшина, испачкав пол между туфель женщины. Она кашлянула, снова сжимая женщину. - Больно.

Я вскочил. - Мы её знакомые, и ей было хуже всех, и мы не знали, что делать. На лестнице было так много людей, что мы не были уверены, что сможем вовремя добраться.

- У неё была чужая рвота на рукаве, - сказала Лилиан. - Я думала, что его можно отчистить, но я не могла поддерживать её сама, потому что тут ещё была Эрма, поэтому мы пришли сюда, и она вошла в душ.

- Я хотела остыть, - сказала Хелен. - Я чувствую себя горячей, потной, грязной... - её слова растворились в неясном скулеже.

- Я... - начала женщина.

- Пожалуйста, мы не хотели доставлять проблем, - сказал Гордон. - Мы не знали, как помочь ей.

- Ты не...

- Больно, - снова прервала Хелен. - У меня желудок дрожит.

- Хватит, - сказала женщина. Ей удалось вырваться из хватки Хелен. - Хватит этого. Вам нужно действовать взрослее. Я понимаю, что эта юная леди плохо себя чувствует, но это не оправдание для всех вас.

Она взглянула на нас, и нам всем удалось выглядеть достаточно жалкими и плачевными, чтобы добраться до её сердца.

Она посмотрела на меня с любопытством. – Что с тобой случилось?

– Подрался, мэм, – сказал я.

Женщина сделала гримасу. – Мальчики, в свои общежития, сейчас же. Скоро начнётся перекличка. Я присмотрю за Хелен.

Мы кивнули и поспешно удалились.

Как только я оказался у входа в душевые, я оглянулся. Я мог разглядеть Хелен, она положила голову на грудь женщины, на её лице была лёгкая улыбка.

Я сопротивлялся желанию улыбнуться в ответ.

Если бы всё было по-другому, я, возможно, попытался бы нарваться на проблемы. Было бы неплохо узнать, как здесь работает система наказаний и возможно ли с её помощью исправление «плохих потомков», но мне не хотелось усложнять и без того сложную ситуацию.

Я был влажным, но не мокрым из-за влаги в душе, и я вернулся в коридор, наполненный отравившимися ученицами. Уже было чисто, но воздух будет сохранять этот горький вкус в течение нескольких недель.

Мы с Джейми и Гордоном пробирались по коридору.

– Это хорошо, – сказал Гордон, – иметь возможность говорить, коснуться цели.

– Да, – сказал я. – Но мы уже возвращаемся. Мы почти ничего не знаем о них. Они захватили инициативу. Пока мы всё не развернём, мы будем реагировать, а не действовать. У нас нет времени, чтобы его тратить, если они могут просто уйти и убить маму, папу и себя.

– И в этот момент Академия не сможет удержать ситуацию под контролем, – сказал Гордон. – Что думаешь, Хитрец? Хочешь ускользнуть отсюда, посмотреть, что можно сделать, пока ты вне поля зрения? Посмотреть, сможешь ли ты изменить ситуацию или услышать что-нибудь?

– Если они будут вести учет, они будут задаваться вопросом, где я нахожусь. В зависимости от того, как обстоят дела, это может дойти до нашего кукловода.

- Это не «нет», - прокомментировал Джейми.

Я улыбнулся.

- У него есть хотя бы представление о том, кто мы, - сказал Гордон. - Если ты скроешься, это может его спугнуть.

- Или у неё есть представление, кто мы, - сказал Джейми. - Мы можем спугнуть её.

Гордон закатил глаза.

- Я просто выражаю идею. И большинство учителей - женщины.

- Я только говорю, что это не похоже на работу женщины, - сказал Гордон. - Женщины заботятся о детях на более глубоком уровне.

Я подумал о Лэйси.

Джейми покачал головой.

- Что?

- Ничего, - сказал Джейми. - Если я попытаюсь спорить, ты выиграешь. Ты скажешь что-нибудь о том, что отравитель была женщиной, и ты быстрее меня, так что всё хорошо. Я теряю аргумент. Ты прав.

Гордон нахмурился, явно раздраженный.

- В любом случае, я думаю, мы не должны его пугать. Или её, - сказал я, добавив этот кусок для выгоды Джейми. Я заметил лёгкую улыбку на его лице, а Гордон немного нахмурился от раздражения, что было ещё лучше. - Если мы предположим, что наш кукловод сейчас работает под страхом, связывая нити и пытаясь устранить нас прежде, чем мы сможем его раскрыть, он может собраться и сбежать, так что не стоит заходить слишком далеко.

Гордон кивнул.

- Как мы возьмем инициативу, если вы беспокоитесь... - начал Джейми.

Я подошёл и прошипел, чтобы он замолчал.

Мы подошли к углу, и мужчина в красной жилетке был дальше по коридору. Он не двигался, прислонился к стене.

– Как думаешь, я вам нужен? – спросил Гордон.

Как будто в ответ, мужчина в красной куртке пустил газ. Это был продолжительный, высокий звук.

Он вздохнул от облегчения, похлопал себя по заду рукой, проверив, а затем отпрянул от стены.

Я взял секунду, чтобы полюбоваться мужеством мужчины, прежде чем сказать: – Думаю нет.

Гордон кивнул и не сдвинулся от основания лестницы, а Джейми и я направились к нашей комнате.

– Привет, мистер МакКэрн, – поприветствовал его Джейми.

– Джейми. И... не могу узнать.

– Сильвестр, – сказал я.

– В свои комнаты. Я провожу перекличку, пока мы тут говорим.

Ты стоишь здесь и страдаешь, или, может, уже настрадался, но ты определенно не посреди чего-то другого, – подумал я.

Тем не менее, я повиновался.

Я закрыл дверь, потом сразу начал изучать наше окружение. Джейми сел на кровать.

– Ты говорил?... – спросил он.

– Мы возвращаемся в нашу комнату, и ты рассказываешь мне о факультете.

Джейми кивнул. – С чего начать?

– Директриса.

- Сказать могу не многое. Она была учителем в течение пяти лет, прежде чем её начальницу снизили из-за беременности, она поднялась, и проделала достаточно хорошую работу, чтобы сохранить положение, перемещаясь с места на место. Когда Мотмонт поднялся, они пошли искать кого-то с громкой репутацией и чистым лицом, чтобы следить за всем этим.

Громкая репутация. Это не значит, что репутация была чистой, но это изменило тон вещей. Амбиции были в центре всего?

Я кивнул и обыскал комнату, осмотрев стол, открыв шкафчики.

Ничего особенного. Бутылки для чернил, ручки, набор для шитья, если нам нужно починить нашу форму...

Я убрал содержимое ящиков на стол, осмотрел эти вещи.

- МакКэрн? - спросил я Джейми, не прерывая осмотра.

- Бывший военный. Военная подготовка мальчиков, присматривает за мужским общежитием.

- Физ. культура?

Джейми кивнул.

- Он показушник, - сказал я.

- Уверен?

- Да. Наряжается, подделывает акцент. Они выбрали его, потому что он был местным, а не потому, что был из верхних слоёв.

- Как думаешь, это может быть он? Если он среди влиятельных людей, может быть, ему не нравится оставаться низким слоем?

- Я с большей вероятностью подумал бы, что он признателен этому месту. Кроме того, как он контролирует детей? Кто ещё? Второй человек за столом, между Маккэрном и директором. Обученный в Академии?

Я обратил своё внимание на сундуки у наших кроватей. Я открыл крышку, а затем проверил вес самой крышки.

Твердая древесина, метр на полметра, плюс-минус.

- Не от Академии, нет.

Вернувшись к столу, я взял ручку, а затем открутил петли от нижней части сундука. - Кто он?

- Мистер Перси. Он учит младших. Основы наук Академии.

- Но он не учился в Академии?

- Преподают по книгам.

Я вытащил крышку из сундука, с неё свисали петли. Я отложил её. - Помоги.

Джейми встал. Не было вопроса «зачем». Он просто повиновался.

Вместе мы сдвинули сундук к основанию двери. Весил он примерно килограмм сорок или около того. Цельный кусок мебели.

Я поднял сундук, так чтобы он встал боком, а затем перетащил крышку. Я поднялся на сундук, и мои глаза выровнялись с верхней частью двери, нам вдвоём удалось поднять крышку сундука на тот же уровень, положив конец крышки рядом с пальцами моих ног.

- Возьмёшь стул? - спросил я. - И книгу или ещё что-то.

Он взял. Стоя на стуле, он был немного ниже, чем я, но он смог мне помочь, подняв крышку выше. Когда крышка оказалась слишком высоко, чтобы Джейми действительно мог помочь, он использовал книгу для бóльшей высоты, в то время как я использовал другую руку, чтобы укрепить её.

В ходе этого процесса нам удалось собрать всё так, чтобы оно опиралось на верхнюю часть дверной рамы, приложившись к стене.

Придерживая одной рукой, чтобы ничего на нас не свалилось, я взял у Джейми книги и поправил изгиб петли, пока он не согнулся под прямым углом.

Я приоткрыл дверь и заглянул в проём, чтобы убедиться, что прихожая пуста, а затем дал петле твёрдый удар книгой.

Петля врезалась в стену.

Я неуверенно убрал руку.

- У тебя странный вкус в выборе украшений, - сказал Джейми.

- Я оставил винты на углу кровати.

- А, конечно. - Джейми пошёл за ними.

- Если у него был доступ к книгам, он мог что-то знать. Перси.

- Он мог, - согласился Джейми. - Но если он был так хорош, почему Академия его не наняла? Не был бы он скорее директором? Слабая версия.

Я кивнул. Взяв первый винт от Джейми, я использовал ручку-перо, чтобы ввинтить его на место, он встал достаточно ровно в древесине, но всё ещё торчал.

- Страннейший вкус в выборе украшений, - заметил Джейми.

- Заткнись и дай мне винт, - сказал я.

Джейми послушался.

Потребовалась всего минута, чтобы закрепить винты. Я ввинтил их настолько случайно, насколько мог.

- Комплект для шитья? - спросил Джейми.

- Да, - ответил я. - И пока я работаю над этим, расшнуровывай свои туфли.

- Ты знаешь, что это упадёт с громким шумом? - спросил Джейми.

- Знаю, - сказал я. - Но Гордон был прав. Есть смысл в том, чтобы я работал отдельно... хотя я и не люблю оставлять тебя беззащитным.

- Я дерусь лучше, чем ты.

Я нахмурился. - Не говори этого.

- Это правда.

- Это удручает, потому что боец из тебя херовый, - сказал я. - Боюсь, что они не дадут тебе

возможности от них отмахаться. Если ситуация этого потребует, то, по крайней мере, это их задержит.

Я приставил первую иглу к дереву и надавил на неё обложкой книги, пока она не застряла. Затем я начал работать над второй.

- Расшнуровано.

- Обе туфли?

- Ага, - сказал он и передал их мне.

- Ложись, вздремни, - сказал я. - Подожду, пока они не закончат переключку, а затем я исчезну. Оставишь мне сигнал, если возвращаться будет небезопасно?

Джейми кивнул.

Ни один план не может пройти гладко на все сто процентов.

Сидя в темноте комнаты, я ощущал затяжную головную боль от моей встречи. Свет погас, здание было почти безмолвным, но звуки людей продолжали приносить боль. Мне не на что было отвлечься от моей боли.

Шнурки свисали с моей руки. Когда мои собственные шнурки были прикреплены, ими была закреплена доска, которую я повесил на стену. Она оцетинилась собранными винтами, иглами, сломанными кончиками перьевых ручек и несколькими кусочками стекла.

Ограниченная длина шнурков означала, что мне пришлось сидеть на углу кровати Джейми или на стуле, и хотя сидение на кровати означало, что меня периодически пинали, когда Джейми двигался и поворачивался во сне, но она было гораздо удобнее, чем жёсткий деревянный стул.

И я не возражал против кампании, даже если кампания спала.

Моя ловушка не рассчитана на убийство, но убийство и не было её целью.

Мёртвых не допросить.

Каждые несколько минут я слышал крики или как кого-то тошнило, шелест бегущих шагов или чувствовал запах различных ароматов из соседних комнат.

Трюк состоял в том, чтобы собрать звуки в картину. Я нарисовал ментальную картину, связав всё это вместе, в последовательность событий.

И когда я услышал шёпот и шорох шагов без какого-либо шума недомоганий, который я пытался расслышать, я напрягся.

Юные голоса.

Взяв шнурки в одну руку, я скользнул назад, настолько далеко, насколько мог, и рукой закрыл Джейми рот.

Он проснулся в одно мгновение. Я почувствовал его горячее дыхание между пальцами.

Он кивнул.

Скрипнули доски пола. Дверная ручка дёрнулась.

Свет из коридора снаружи ослеплял, когда дверь распахнулась.

- Эй, - сказал Эд. Я едва мог разглядеть его улыбку. - Ты не спишь.

Мои глаза расширились.

Три человека. Эд и его приятели. Мальчики, которые не сидели за столом со мной, Гордоном и всеми остальными.

Они брали еду примерно в то же самое время, когда и Гордон, были частью группы Гордона, даже если они не слишком любезно относились к моему брату-сироте.

Я рассмотрел все варианты, затем вздохнул.

- Эд, - сказал я, - ты не знаешь, в какой беспорядок вмешался.

Он подошёл ко мне, и я почувствовал какую-то покорность, когда я позволил шнурку выскользнуть из моих слабых пальцев.

- Сай, - сказал Джейми.

- Заткнись, - сказал Эд. - Оставайся на месте и не беспокойся. У нас дело только к Саю.

- Верно, - сказал Джейми. - Да.

- Что подумает Гордон? - спросил я. Но это был не вопрос. Скорее заявление, для Джейми.

- У Гордона голова в заднице, - сказал Эд. - А теперь смолкни. Не утруждай себя криками о помощи. У нас есть кое-кто, придерживающий Маккэрна наверху.

Держу пари, - подумал я.

Он схватил меня, и потащил. Я не пытался бороться. Это было бы бесполезно, и я надеялся, что они потеряют бдительность и дадут мне шанс их удивить.

Со своими приятелями он направил меня вперед, осмотрев путь, прежде чем подтолкнуть меня к лестнице.

Мы были на полпути, прежде чем я услышал шаги Джейми выше, когда он побежал к Гордону.

Я надеялся, что они смогут найти меня вовремя.

- Ты не знаешь, что делаешь, - сказал я.

- Я всё знаю достаточно хорошо. Ты задница, Сильвестр, и ты наделал себе врагов. Теперь это аукнулось.

Я решил закрыть рот.

Спуск продолжался до тех пор, пока мы не оказались на первом этаже, а затем продолжили спускаться дальше.

Как только мы оказались внизу, я почувствовал жар в воздухе. Пространство было едва освещено, освещение заметно жужжало, мерцало снова и снова, угрожая окунуть нас в темноту.

Они открыли дверь.

Там не было лампочек, но очень большая печь пылала, периодически бросая оранжевые огоньки по всей комнате, оставляя большую часть помещения в темноте.

– Мэри, – предположил я.

– Угадал с первой попытки, – сказала она из мрака.

Я медленно кивнул. – Ты уделяла мне много внимания.

– Достаточно внимания, – сказала она.

Она наклонилась вперед. Свет от огня мерцал на её лице.

– Что ты им сказала? – спросил я, дёрнув голову в сторону.

– Правду. Что ты оскорбил меня. Большой мальчик избил тебя, и ты этим воспользовался. Жалостью от девушек, от моих друзей. Но если бы девушка тебя избила? Это бы не смог с этим жить.

– Правду, гм? – спросил я.

– Не согласен с моей версией событий?

Я задумался и затем вздохнул. – Нет, думаю нет.

Нет, если это означает, что она отзовёт Эда и его приятелей, когда будет разбираться со мной.

– Потому что я действительно задавалась вопросом, был ли ты таким человеком. Был ли таким негодяем.

Я пожал плечами. – Я не отрицаю, что я негодяй. Но я задаюсь вопросом, кто ты.

– Это, Сильвестр, ты узнаешь, – сказала Мэри.

– Вы собираетесь начать драться или нет? – спросил Эд. – Маленькая задница усмехнулся надо мной, и сразу направился заигрывать с твоими подругами, проявляя неуважение к ним, к тебе. Я хочу услышать от него достойные извинения.

– Вообще я не из тех, кто извиняется, – сказал я.

- Вот это! - воскликнул Эд. - Вот только что. Я хочу, чтобы ты сделала так, чтобы я больше никогда этого не услышал.

- Как только ты уйдёшь, - сказала Мэри.

- А? Я хочу посмотреть.

- У девушки должна быть своя скромность, - сказала Мэри.

- Это враньё, - сказал Эд. - Мы вышли после комендантского часа и привели его сюда.

- Я дам тебе обещание, - сказала Мэри. - Если он завтра придёт в школу, я составлю тебе кампанию на целый день. В выходные мы можем отправиться в город.

- Завтра она уходит из школы, - сказал я.

- Беда в том, что ты небольшое грязное пятно, Сильвестр, твои слова теряют силу. Всё, что ты говоришь, звучит как ложь.

- Ты действительно обращала много внимания, - сказал я.

- По одному дню для каждого из нас, - сказал Эд.

- По одному дню на каждого из вас, или он будет так смущен, что больше никогда не покажется, - сказала Мэри, её голос был ласковым. - Беспроблемно.

- Конечно, - сказал Эд.

- Сделаешь мне одолжение?

- Хм?

- Его друзья, вероятно, охотятся за ним. На кухне есть куча грязных карточек и книг, за полками у плиты. Спрячься там, и задержишься, прежде чем вернуться в свою комнату.

- Реально? - Спросил Эд.

- Да. Я видела, как мальчишки-повара смотрели на неё и хихикали.

Я опустил голову.

Группа Эда не теряла времени. Я слышал, как за мной закрылась дверь.

- Ты хороша, - сказал я.

Я услышал щелчок.

Этот звук я знаю, рычаг пистолета.

- Ты очень хороша, - сказал я, поднимая руки.

- Я видела твою драку с Эдом. Просто невозможно, что ты настолько плох. Это шоу.

- На самом деле это не так, - сказал я.

- Я предполагаю, что ты лжёшь, и лучше буду спокойно держаться на безопасном расстоянии, - сказала она. - Ты расскажешь мне о своих друзьях. Поделишься всем, что знаете. Взамен я буду милостива.

- Милостива?

- Я выстрелю в тебя правильно, раз в голову и раз в грудь. Затем я оттолкну тебя до печи и брошу в неё, прежде чем уйти.

- Альтернативный вариант?

- Я прицеплю тебя за ноги и буду медленно готовить, пока ты будешь жив.

Мои глаза приспособлялись к мраку. Я видел её взгляд.

Не было сомнений, она это сделает.

Я медленно выдохнул. - Ладно.

- Молодец.

Автор перевода Vzhiiikk

<http://tl.rulate.ru/book/6109/114240>